

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович – кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», старший преподаватель кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; bafing@mail.ru)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КОНСОЛИДАЦИЯ СОЦИУМА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ВООБРАЖАЕМОГО СООБЩЕСТВА БЕНЕДИКТА АНДЕРСОНА

Аннотация. Автор статьи переосмысливает предложенную Б. Андерсоном концепцию воображаемого сообщества, полагая, что ставшая классической, впервые вышедшая в свет в 1983 г. работа приобретает сегодня новое звучание и актуальность. Постановка вопроса о нации как «воображаемом сообществе» особенно актуальна в контексте того исключительного значения, которое приобрели в настоящее время средства массовой информации и социальные медиа в качестве проводников политических преобразований, политической мобилизации и инструментов борьбы за сознание людей. Для многонациональной Российской Федерации важность понимания воздействия информационных технологий на массовое сознание и коллективную идентичность сложно переоценить, тем более в условиях, когда воображаемые националистические нарративы возникают буквально на глазах, в т.ч. в государствах, расположенных по периметрам российских границ, территории которых в прошлом входили в состав Российской империи и Советского Союза.

Ключевые слова: Бенедикт Андерсон, воображаемые сообщества, информационная безопасность, консолидация общества, политическая мобилизация, нациестроительство, политика идентичности

Стремительные изменения социально-политического, технологического и информационного ландшафта современного мира оставляют мало места для переосмысления классических концепций прошлого, вытесняемых на второй план постоянно пополняющимся гигантским массивом новых социогуманитарных исследований. За бесконечным подобным цунами валом публикационной активности нередко остаются без должного внимания широкие концептуальные обобщения, без которых накопление обильного эмпирического материала и фактических данных оказывается практически бесплодным, поскольку приводит к утрате стратегического видения. Последнее вытесняется массивом обобщенных частных, интерпретация которых в условиях использования искусственного интеллекта и больших данных не всегда поддается рациональному осмыслению в категориях практического здравого смысла.

В условиях обострения глобального информационного и идейно-политического противоборства особое значение обретает концептуальное осмысление происходящих процессов, постановка практических задач защиты информационного, культурного, ценностного суверенитета государств. Одной из работ, снискавших значительную академическую популярность и позволяющих исследовать субъективные особенности формирования национально-государственной идентичности, является ставшая классической книга Б. Андерсона «Воображаемые сообщества».

Исследование Б. Андерсона [Anderson 2006] важно в том отношении, что осмысление феномена национально-государственного строительства с точки зрения воображения, эмоциональной и мифологической составляющей как его неотъемлемой части позволяет глубже понять специфику информационного противоборства и сферу информационной безопасности в контексте воздействия на восприятие, сознание и подсознание людей [Джервис 2022; Сургуладзе 2023а; Сургуладзе 2023б].

Подход Б. Андерсона интересен широтой охвата и «экзотикой» примеров развития национализма в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, поскольку приводимые британским ученым случаи мало известны российской аудитории, больше знакомой с европейской практикой развития национально-государственного самосознания и классического становления национальных государств [Сургуладзе 2010; Гринфелд 2008; Национальная идея... 2005]. В этом отношении работа исследователя хорошо вписывается в текущий вызванный геополитическим столкновением с коллективным Западом разворот внешней политики РФ с традиционного европоцентризма на многовекторное незападное направление. В данном контексте незападный опыт национального строительства обретает особую актуальность, поскольку отвечает задачам выстраивания конструктивного стратегического диалога с Мировым большинством на базе цивилизационного подхода в соответствии с Концепцией внешней политики 2023 года, выступающей основой внешнеполитического курса Российского государства¹.

Исследование Б. Андерсона носит ярко антропологический и социально-философский характер и похоже не на монолитное произведение, а на сборник эссе. Многие затрагиваемые британским ученым вопросы достаточно хорошо освещены в сложившемся комплексе научной литературы, посвященной проблеме национализма. Однако, несмотря на это, книга стала классикой по данному предмету, в значительной степени благодаря как достаточно провокационному названию, так и специфике оптики рассмотрения субъективно-эмоциональной составляющей национального самосознания. Если Э. Эриксон писал о субъективных особенностях национализма в качестве «псевдовидового деления» по национально-государственной и этнической принадлежности [Эриксон 2006: 50-51; Сургуладзе 2022: 95], то Б. Андерсон подчеркивал, что эти «псевдовидовые» особенности национализма закономерны и по большому счету неизбежны и заложены в наше восприятие.

Характерно и символично, что второй раз (первое русскоязычное издание вышло в 2001 г. [Андерсон 2001]) «Воображаемые сообщества» переиздали на русском языке вскоре после воссоединения Крыма с РФ [Андерсон 2016]. Принятие таких документов государственного стратегического планирования, как Стратегия национальной безопасности², Стратегия государственной культурной политики³, Доктрина информационной безопасности⁴,

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (проверено 18.06.2024).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ: <https://base.garant.ru/401425792/> (проверено 18.06.2024).

³ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р. Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/> (проверено 18.06.2024).

⁴ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (проверено 18.06.2024).

Концепция внешней политики¹, Стратегия развития информационного общества², дискуссии о разработке закона о российской нации, создание в 2015 г. Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России³), активное обсуждение в обществе и экспертной среде проектов Стратегии государственной национальной политики РФ⁴ и, самое главное, поправки к российской Конституции, внесенные в 2020 г., свидетельствуют о том, что сегодня как никогда ранее важно осмысление и практическое применение работ, позволяющих использовать современные методы предотвращения угроз в информационной сфере, обеспечить профилактику обострения межнациональных отношений и внутригосударственных противоречий. Монография Б. Андерсона, несомненно, входит в перечень работ, которые необходимо переосмыслить в свете решения указанных проблем.

Долгое время ученые пытались найти объективные истоки национализма. Особое рвение на этом пути осмысления феномена нации продемонстрировали расовые теоретики XIX столетия, развитием идей которых стали шовинистические концепции и практика геноцида, проводившаяся властями ряда известных государств.

Многие авторы касались субъективной, «нематериальной», культурно и социально детерминированной природы национального самосознания и до Б. Андерсона. Так, например, общая история, культура и национальный характер, наряду с другими факторами, рассматривались в известной работе И. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» [Сталин 1946: 290–367]. Теоретики-марксисты, разумеется, не могли акцентировать усилия на исследовании субъективной стороны развития национализма, т.к. руководствовались инструментариумом исторического материализма и экономического детерминизма, однако показательно, что и им приходилось уделять внимание проблематике таких сложных для осмысления феноменов, как национальный характер и субъективная сторона развития национализма.

С течением времени и развитием науки стало понятно, что антропологическая и социокультурная сторона процесса национально-государственного строительства намного более близка к практической жизни государств и обществ, чем (как казалось теоретикам XIX столетия) выверенные, измеримые и «научно обоснованные» представления о нации в ее биологическом или социально-экономическом измерении, привязанном к производительным силам и общественно-экономическим формациям. В последние десятилетия было издано немало работ, посвященных нарративно-конструктивистскому характеру становления национального самосознания, сформировался своеобразный идентитарный детерминизм в подходах к изучению национа-

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (проверено 18.06.2024).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (проверено 18.06.2024).

³ Путин предложил разработать закон о российской нации. 31.10.2016. Доступ: <https://lenta.ru> (проверено 26.02.2024); Указ Президента РФ от 31.03.2015 № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей». Доступ: <https://base.garant.ru/70928316/> (проверено 18.06.2024).

⁴ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изм. и доп.). Доступ: <https://base.garant.ru/70284810/> (проверено 18.06.2024).

лизма [Ближний Восток... 2020]. В чем же в этих условиях особенность работы Б. Андерсона?

Представляется, что вклад ученого в осмысление феномена национализма прежде всего заключается в акцентировании его исследования на информационном аспекте и роли воображения, по сути – на субъективно-эмоциональном восприятии при развитии национального сознания. Несомненно, с точки зрения привлечения внимания, маркетинга и успеха книги большую роль играет название. Б. Андерсону блестяще удалось отразить в заглавии своей работы суть концептуального подхода, которого автор придерживался при ее написании.

Учитывая особенности развития общества информационной эпохи, есть основания полагать, что в будущем значение монографии Б. Андерсона будет только возрастать, причем не как самостоятельного научного исследования, а в качестве основы самого подхода к изучению процессов возникновения наций, этнической мобилизации и консолидации социальных групп на почве эмоционально переживаемого национализма.

Воображение, субъективное эмоциональное переживание и его воздействие на повседневность особенно важны в эпоху виртуализации реальности, а также проводящейся государствами исторической политики, целью которой является идеологизированная трактовка настоящего посредством поиска мнимых или действительных исторических обоснований актуальных процессов текущей социально-политической действительности. Политика и повседневная жизнь человека все больше вовлечены в мир воображаемых и предполагаемых реальностей, которые в современных условиях все чаще формируются не естественным ходом истории, а целенаправленным массивным воздействием на соответствующую аудиторию со стороны заинтересованных как государственных, так и негосударственных акторов, обладающих современными информационными ресурсами.

В становлении формирующегося мирового порядка и обновленной западной системы международных отношений вопросы закономерностей развития национализма также обретают все большее значение, поскольку связаны с проблематикой права наций и народов на самоопределение, которая затрагивает такие критически важные аспекты практической политики, как нерушимость существующих границ, легитимность, стабильность и безопасность государств и политических режимов [Сургуладзе 2022: 217-261; Sterio 2013].

Основная особенность концептуального подхода Б. Андерсона заключается в том, что нация рассматривается как общность, находящаяся в единой среде социокультурного и информационного поля. Данный подход предполагает, что для консолидации национальной общности необходимо обеспечение беспрепятственного и гармоничного развития тех форм социокультурных коммуникаций, которые содействуют укреплению единства общества и нивелированию имеющихся в нем зерен потенциальных конфликтов.

В практической плоскости основной вопрос заключается не в том, в какой степени соответствует действительности «воображаемое сообщество» в контексте его «научной истинности», наличия фактических оснований. Вопрос заключается в том, способствует ли сложившаяся в коллективном сознании консенсусная «переживаемая общность» гармоничному преодолению возникающих противоречий и поступательному развитию государства и социума.

Для того чтобы потенциал позитивного консолидирующего воображаемого сообщества работал на благо большинства его членов, необходимо, чтобы

информационная политика государства и средств массовой информации основывалась на принятых в данном обществе ценностных нормах морали и представлениях о добре и зле, а в информационном поле не возникали ситуации, когда ценностные установки маргинальных групп приобретают непропорциональное освещение, не соответствующее их реальной распространенности в обществе. Примечательно в данной связи, что для обеспечения указанных рамок государственной политики в 2022 г. президент РФ утвердил Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹.

Работа Б. Андерсона, осмысленная в категориях информационной безопасности, свидетельствует о том, что в эпоху информационного противоборства глобальных центров силы и проецируемых ими идеологических течений идет борьба не только за умы и сердца людей, но и за их воображение, эмоциональное восприятие, на которое, среди прочего, оказывают воздействие и образы будущего, рисуемые гражданам политическим классом. Желаемый образ будущего в таких случаях становится провозглашаемым лейтмотивом политических преобразований. Политическая действительность дает немало подобных примеров. Можно, например, упомянуть стремление стран Восточной Европы и бывших республик СССР в Европейский союз или НАТО. В данном случае речь, конечно, идет не о том, что подобный внешнеполитический курс связан с воображаемым национальным сообществом, а о том, что он напрямую связан с во многом иррациональным образом желаемого будущего, возобладавшим в массовом сознании и ставшим частью механизма политических манипуляций общественным мнением целых государств.

Государство для поддержания национального единства должно работать над образом будущего. И здесь коллективное «воображение» должно подкрепляться конкретными делами и планами социально-экономического развития – задачами и целями, к которым общество идет. Предложенная Б. Андерсоном концепция нации как воображаемого сообщества при практической реализации должна дополняться развитием деятельностной концепции нации в гражданско-правовом понимании, в которой нация рассматривалась бы как общность людей, объединенных общей созидательной деятельностью, отвечающей общему благу. Примечательно, что такое деятельностное понимание нации нашло отражение в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2016 г.² и мероприятиях российских властей, проводимых в области государственного стратегического планирования.

Комплексная работа государства и общества над образом будущего страны на базе широко распространенных, присущих обществу ценностей позволяет поддерживать высокий уровень национально-государственного самосознания в его гражданско-правовом понимании, а значит и высокий уровень информационной безопасности государства. При этом возникает возможность не прибегать к грубым инструментам официально принятой государственной идеологии и пропаганды в жестких формах, которые были характерны для индустриального общества эпохи «восстания масс».

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (проверено 18.06.2024).

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (проверено 26.02.2024).

Предложенный Б. Андерсоном концепт нации как воображаемого сообщества уместно рассматривать в контексте концепций «умной» и «мягкой» силы Джозефа Ная [Най 2006; 2014]. В отличие от Б. Андерсона, Дж. Най выступает скорее как практик, а не теоретик. Однако подход Б. Андерсона вполне может быть переосмыслен с позиций практических рекомендаций, поскольку концептуальные разработки ученых требуют одинаковой степени комплексного осмысления социально-политической реальности и соответствующих разносторонних мер проводимой информационной политики и политики идентичности, подразумевающей высокую степень гибкости и нестандартности мышления занимающихся ее реализацией людей.

Опыт XX столетия как века жестких идеологий свидетельствует, что явное, прямое воздействие на массовое сознание не всегда успешно. Официальные лозунги, массовые митинги и миллионные тиражи пропагандистских плакатов и литературы в зависимости от обстоятельств могут давать не объективное отражение реальных переживаний массового сознания, а иллюзию обеспечения консолидации общества и информационной безопасности, тогда как современный опыт свидетельствует, что в информационную эпоху цифровых технологий менее явные, косвенные, гибридные, «мягкие» и «умные» методы воздействия на сознание и эмоциональное восприятие обладают большей эффективностью, больше соответствуют реалиям информационного общества и современным моделям информационного противоборства.

В условиях реализации специальной военной операции вопросы обеспечения культурного суверенитета, информационной безопасности и сохранения традиционных духовных ценностей имеют ключевое значение. Однако практическая реализация целей, зафиксированных в доктринальных документах государственного стратегического планирования РФ, нуждается в системной интенсификации и координации усилий.

При всей дискуссионности и неоднозначности ряда высказываемых Б. Андерсоном оценок нельзя отрицать, что его работа заставляет задуматься об информационной составляющей обеспечения национальной безопасности и суверенитета в гуманитарной, ценностной, социокультурной сферах, о необходимости пристального внимания профильных министерств и ведомств к доминирующему в обществе моральному климату, информационной и этической повестке, транслируемой на социум как средствами массовой информации и социальными медиа, так и институтами образования, воспитания и культуры.

Список литературы

Андерсон Б. 2001. *Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма*. М.: КАНОН-Пресс-Ц; Кучково поле. 288 с.

Андерсон Б. 2016. *Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма*. М.: Кучково поле. 416 с.

Ближний Восток: политика и идентичность (под ред. И.Д. Звягельской). 2020. М.: Аспект-Пресс. 336 с.

Гринфельд Л. 2008. *Национализм: Пять путей к современности*. М.: ПЕР СЭ. 528 с.

Джервис Р. 2022. *Восприятие и неверное восприятие в международной политике*. М.: Центр анализа стратегий и технологий. 648 с.

Най Д.С. 2006. *Гибкая власть*. Новосибирск, М.: Фонд социопрогностических исследований «Тренды». 221 с.

Най Дж.С. 2014. *Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век*. М.: АСТ. 444 с.

Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории (отв. ред. В.С. Бондарчук). 2005. М.: Зерцало-М; Вече. 496 с.

Сталин И.В. 1946. *Сочинения*. М.: Государственное издательство политической литературы. Т. 2. viii + 428 с.

Сургуладзе В.Ш. 2010. *Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России*. 2-е изд. М.: W. Bafing. 480 с.

Сургуладзе В.Ш. 2022. *Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трехчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации*. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.». 960 с.

Сургуладзе В.Ш. 2023а. Актуализируя Роберта Джервиса. — *США и Канада: экономика, политика, культура*. № 2. С. 83-100.

Сургуладзе В.Ш. 2023б. Эмоциональное измерение государственного суверенитета в контексте обеспечения национальной безопасности. — *Власть*. Т. 31. № 4. С. 108-115.

Эрикссон Э. 2006. *Идентичность: юность и кризис*. 2-е изд. М.: Флинта; МПСИ; Прогресс. 352 с.

Anderson B. 2006. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Revised ed. London: Verso. xvi + 240 p.

Sterio M. 2013. *The Right to Self-Determination under International Law: «Selfistans», Secession, and the Rule of the Great Powers*. N.Y.: Routledge. xvi + 206 p.

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci. (Philos.), Leading Expert of the Analytical Group «S.T.C.», Senior Lecturer of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; bafing@mail.ru)

INFORMATION SECURITY AND SOCIETY CONSOLIDATION IN THE CONTEXT OF THE BENEDICT ANDERSON'S CONCEPT OF THE IMAGINED COMMUNITY

Abstract. *The author of the article rethinks the concept of an imagined community proposed by Benedict Anderson, believing that the work, which became classic and was first published in 1983, acquires a new relevance today. Raising the issue of the nation as an imagined community is especially relevant in the context of the exceptional importance that the mass media and social media have now acquired as agents of political transformation, political mobilization and instruments of struggle for people's consciousness. For the multinational Russian Federation, it is difficult to overestimate the importance of understanding the impact of information technology on mass consciousness and collective identity. Especially in conditions when imagined nationalist narratives arise literally before our eyes, including in states located along the perimeters of the Russian borders, whose territories were once part of the Russian Empire and the Soviet Union.*

Keywords: *Benedict Anderson, imagined communities, information security, consolidation of society, political mobilization, nation building, identity politics*
